

Анна Евгеньевна Антонова
Мой ирландский хулиган
Серия «Нина и Женька», книга 2

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989112
Анна Антонова. Мой ирландский хулиган: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62214-6

Аннотация

Побывать на острове вечной весны, как называют Ирландию, мечтают многие. Нине и Женьке повезло, на летних каникулах они отправились в гости к дальним родственникам. Маленькая страна встретила их не только живописными ландшафтами, но и проливными дождями и ледяным северным ветром. Правда, промозглая погода не помешала разгореться нешуточным страстям: Женька почему-то начал ревновать Нину, Нину кто-то неожиданно поцеловал в темноте, а Максим, брат Женьки, у которого они остановились, кажется, влюбился...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Антонова

Мой ирландский хулиган

Глава 1

Первая встреча

– Do you have a letter?¹ – сказал пограничник.

Мы с Женькой переглянулись – распечатать приглашение от его тети мы не догадались, беззаботно решив, что визы будет достаточно.

Женька молчал – собственно, поэтому пограничник в нарушение правил подозвал к окошку еще и меня. Я срочно активировала в голове английский – не думала, что он понадобится мне так скоро! – и сочинила целых две фразы:

– We didn't know we must have it. We are going to visit my boyfriend's aunt².

Выговорив это, я ужаснулась – какой еще boyfriend, надо же было сказать просто friend! Но мой промах, похоже, остался незамеченным – пограничник спросил координаты тети, и Женька написал на поданном ему листочке имя и телефон. Ирландец пощелкал клавишами и попытался развернуть к нам монитор:

– Is this Oksana?

Провод отошел, и монитор погас. Он сделал еще одну попытку, а потом взялся за телефон:

– Is this Oksana? Where are you? In the Dublin airport?³

Видимо, ответ его удовлетворил – он проштамповал наши паспорта и наконец пропустил нас в Ирландию. Вскоре к нам присоединилась Женькина мама, с которой уже не возникло никаких проблем.

– Уф, – выдохнул Женька. – Что это было?

– Боятся иммигрантов, – пояснила тетя Ира. – Поэтому проверяют.

– Хорошо проверяют, – хмыкнул он. – А если Оксана не в аэропорту?

На одной из дверей нам встретилась табличка на непонятном наречии – «Oifig dunta» и ниже английский перевод – «The office is closed»⁴.

– Вот уж воистину, – хмыкнул Женька. – Ойфиг дунта!

– Наконец-то! – всплеснула руками Оксана. – Почему так долго? Мне уже пограничник звонил!

– Поэтому и долго, – пояснил Женька. – Не хотели к вам пускать. А еще у него монитор не работает...

– Он спросил, жду ли я гостей, – продолжала она. – Я вас назвала, а фамилию Нины не помню! Но он уже не стал ждать... Ладно, пойдемте в машину! – спохватилась она.

Мы загрузили чемоданы в багажник, устроились на сиденьях, и наше путешествие началось.

Дождь начался внезапно. Только что за окнами машины было темно, но тихо, и вдруг яростно забарабанили по стеклам капли, зашумел настоящий ливень. Мы с Женькой завертели головами и одновременно заговорили:

¹ У вас есть письмо? (англ.)

² Мы не знали, что надо его взять. Мы едем навестить тетю моего парня (англ.).

³ Это Оксана? Где вы? В дублинском аэропорту? (англ.)

⁴ Офис закрыт (англ.)

– Это что, дождь?

– Вот так сразу?

– Да, – усмехнулась сидевшая за рулем Оксана. – Привыкайте! У нас тут и не такое еще с погодой бывает.

Через несколько сотен метров дождь так же внезапно кончился – мы даже успели заметить на дороге границу между мокрым и сухим асфальтом.

– Мы под тучкой, что ли, проехали? – задрал голову Женька, словно хотел увидеть тучку на потолке машины.

– Похоже, – пришлось отозваться мне, потому что никто не торопился ему отвечать – Оксана была занята разговором с Женькиной мамой, сидевшей рядом с ней на переднем сиденье.

– А Серега Синицын, не знаешь, женился?

– Женился, развелся и снова женился, – усмехнулась тетя Ира.

– Ну вот, – расстроилась Оксана. – А говорил, что никогда, что всю жизнь будет меня ждать...

– Никогда не говори «никогда», – философски заметила Женькина мама, и та согласилась:

– И не говори! Мужчинам вообще верить нельзя!

– Слышал? – Я не упустила момента подпустить шпильку и легонько толкнула Женьку локтем. – Вам верить нельзя!

– Не верь, – невозмутимо пожал плечами он.

– Вот мой нынешний... – продолжала Оксана.

Я смутилась – не привыкла, чтобы взрослые запросто обсуждали при мне личную жизнь, – но не будешь ведь затыкать уши. Поэтому я просто придвинулась к стеклу и стала без особых успехов всматриваться в пейзаж за окном.

Оксана была двоюродной сестрой Женькиной мамы, а его, соответственно, троюродной тетей. Я знала это так хорошо, потому что в посольстве от них потребовали составить родословное древо – других бумаг, подтверждающих родство, попросту не оказалось. Хотя Женька уверял: увесистого пакета документов, который мы собрали, хватило бы не то что без родословного древа, но и без Оксаниного приглашения – если бы у нас была забронирована гостиница, конечно. Но так как ехали мы не в гостиницу, а к ней домой, пришлось Женьке сидеть и рисовать на компьютере красивую табличку с именами членов своей семьи, напоминающую королевские династии из учебника истории.

А началось все с того, что Оксана, уже довольно давно перебравшаяся жить в Ирландию, заскучала вдали от родины и начала приглашать к себе родственников. Дошла очередь и до тети Иры с Женькой, видевшим троюродную тетку от силы несколько раз, да и то в нежном возрасте, о котором обычно остаются весьма смутные воспоминания.

Приглашала она и мою маму, с которой была знакома через тетю Иру, но та не смогла взять отпуск и отпустила меня одну под ее ответственность. То есть я сейчас так легко говорю – «отпустила». Подозреваю, что маме это стоило немалых душевных мук, и только вера в тетю Иру, за долгие годы дружбы ставшую почти родной, позволила ей разрешить мне поехать с ними.

– А Ирландия – это ведь часть Англии? – спросила я тогда у Женьки.

– Нет. – Он настолько удивился, что даже не проехался на тему моего географического кренинизма. – Вполне самостоятельное государство.

– Но как же, – упорствовала я, – мы в школе на английском проходили – «Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии».

– Так то Северная. Вообще Ирландия – остров. И его северная часть принадлежит твоему любимому Соединенному Королевству. Которое, как известно, состоит из Англии...

– Шотландии и Уэльса, – подхватила я. – Мы это тоже проходили.
– «Проходили!» – передразнил он. – Видимо, совсем мимо прошли!
– Ты уже цитируешь училок? – ехидно осведомилась я. – Наша англичанка именно так любит говорить.
– Вот, – не смутился Женька. – Даже преподавательница говорит, а ты не слушаешь.
– А ты, можно подумать, всегда слушаешь!
– Ирландия долгое время была под властью Англии, – не стал продолжать глупую перепалку Женька. – Освободилась только в двадцатом веке.
– Да-да, припоминаю, в новостях рассказывали про какие-то взрывы, – вспомнила я.
– Это ИРА, – пояснил Женька. – Ирландская республиканская армия. Они до сих пор борются за присоединение к Ирландии ее северной части. К сожалению, не всегда законными методами.

Погрузившись в воспоминания, я не сразу заметила, что в свете дальних фар мелькает полосатый жезл. Бросив беспокойный взгляд по сторонам, Оксана начала притормаживать, одновременно прижимаясь в обочине.

– Этого только не хватало! – бормотала она. – Откуда он тут взялся! У вас паспорта далеко? Там все в порядке?

– Конечно, – заверила Женькина мама.

Это был странный вопрос, учитывая, что не далее как два часа назад мы благополучно – хоть и не без приключений – прошли паспортный контроль в аэропорту, но все равно мы невольно напряглись и замолчали. А вдруг пограничник все же что-то заподозрил и сообщил в полицию?

– Hello, mam⁵, – козырнул полицейский, когда Оксана остановилась и опустила стекло со стороны водителя.

Это все, что я смогла понять, – дальнейшая беседа на английском ускользнула от меня, как я ни старалась разобрать хотя бы отдельные слова. Это слегка настораживало – неужели все мои знания годятся только на то, чтобы отвечать на пятерки у школьной доски?.. Додумать эту мысль я не успела – полицейский, улыбаясь, пожелал нам всего наилучшего. Оксана ответила ему тем же, но, едва мы тронулись с места, посетовала:

– Заболталась с вами и скорость превысила. На шестьдесят евро штрафа попала!

– «Hello»? – удивилась я. – А разве «здравствуйте» – это не «How do you do»?⁶

– Так уже никто не говорит, – усмехнулась Оксана. – Только в учебниках осталось.

Происшествие со штрафом на время омрачило нашу поездку, но Оксана, похоже, была не из тех, кто долго расстраивается, и через минуту они с тетей Ирой возобновили разговор об общих знакомых.

Женька и я, забытые на заднем сиденье, невольно слушали их, потому что сами молчали. Мы с ним были знакомы тысячу лет, с самого детского садика, и провели вместе столько времени, что уже давно не испытывали никакой неловкости, даже если вовремя не находилась подходящая тема для разговора.

Это была наша вторая совместная поездка, первая состоялась прошлым летом, когда наши мамы купили путевки в Скандинавию. Холодное Балтийское море, по которому мы путешествовали на пароме, сказочные башни Стокгольма, завораживающие норвежские фьорды, – все это подействовало на нас странным образом: мы с Женькой решили, что между нами может быть нечто большее, нежели просто детская дружба⁷. Но потом мы вернулись

⁵ Здравствуйте, мэм (англ.).

⁶ Дословно – «Как вы поживаете?». Ответить полагается этой же фразой.

⁷ Читайте об этом в повести Анны Антоновой «Девушка лучшего друга».

домой, флер романтического путешествия и сопровождающего его курортного романа развеялся, и мы мало-помалу вернулись к обычной жизни – каждый к своей.

Это не значило, что мы перестали общаться, – дружбу наших мам никто не отменял. Поэтому мы по-прежнему встречались на семейных праздниках, не возражали, когда за столом мамы по старой памяти усаживали нас рядом, и спокойно обменивались новостями. Я знала, что всегда могу обратиться к Женьке, если у меня вдруг откажется подключаться к Интернету компьютер, а он, в свою очередь, в любое время мог рассчитывать на качественное сочинение.

О промелькнувшей между нами искре мы, не сговариваясь, предпочитали не вспоминать, словно ничего и не было. Ничего и в самом деле не было – просто один раз поцеловались, да и то как-то не по-настоящему. А объятия – друзья тоже обнимаются, что тут такого?..

– Подъезжаем к городу, – сказала Оксана. – Скоро будем на месте.

– А вы в центре живете? – поинтересовалась тетя Ира.

– Нет, в центре тут вообще никто не живет, это не принято, – усмехнулась та. – Там в основном только магазины, кафе, офисы, музеи всякие... А живут люди в коттеджных поселках.

– Что же у вас, совсем многоэтажек нет? – наконец прорезался Женька.

– Есть несколько, – ответила Оксана. – Но основная масса все же живет в домах. Да что я рассказываю, скоро сами увидите.

За окнами стояла темнота, поэтому увидеть что-либо было затруднительно. Но мы послушно всматривались в мелькающие силуэты старинных зданий, остатки разрушенных крепостей, мост над неширокой речкой... Вскоре мы покинули центр города и порулили к столпившимся вдали ульям – так издалека выглядели освещенные фонарями ровные ряды одинаковых домов.

– Бишопс Филд, – оживился Женька, заметив указатель. – Я это название давно запомнил, еще когда документы на визу заполняли.

– Какое поле? – не смогла полностью перевести я.

– Епископское, – с видом глубокого превосходства отозвался он. – Все забыла, да?

– А я и не знала, – не поддалась на провокацию я. – Зачем мне такие специфические знания? Сам-то, наверно, в играх своих любимых ими обогатился?

– Я вообще много слов благодаря играм знаю, – не стал отпираться Женька.

– Значит, не пропадешь за границей, – съехидничала я. – Всегда сможешь поддержать беседу о епископах, кузнецах, единорогах, гномах и... кто там у вас еще?

– Кстати, а что это за странные надписи везде? – обратила внимание Женькина мама.

– Тут все указатели и вывески продублированы на ирландском, – пояснила Оксана. – У них действует программа по возрождению ирландского языка, а то его сейчас почти никто не знает, все на английском говорят.

– Это из-за многовекового владычества Англии, – с умным видом добавил Женька, но развить тему не успел.

– Выходим, – скомандовала Оксана, и увлекательная беседа прервалась сама собой, чему я была только рада. Препираться подобным образом мы могли если не бесконечно, то очень долго – пока кому-нибудь, чаще всего мне, не надоедало.

Мы выгрузили из багажника чемоданы и гуськом прошли в дом. Там было несколько не теплее, чем на улице, где тоже ничего не напоминало, что на дворе июль.

– Летом мы отопление не включаем, – сообщила Оксана, заметив, как я поежилась. – Здесь все на электричестве, поэтому получается очень дорого.

– Ничего, – преувеличенно бодро отозвалась я. – Я читала, что самая здоровая температура в помещении – восемнадцать градусов.

– Вот у нас тут и есть восемнадцать градусов.

– Да... – растерянно протянула я, не ожидавшая, что мое пожелание сбудется буквально.

– Мы пробовали включать отопление – дети сразу начинали болеть, – пояснила она. – Такой вот парадокс.

– Кстати, где они? – оглянулась Женькина мама.

– Маша сейчас в Ростове, у бабушки в гостях, Максим у друга ночует.

– А старший Максим?

– Старший сейчас работает в другом городе, – глуховато отозвалась Оксана, и больше Женькина мама ни о чем не спросила.

– Раздевайтесь, мойте руки, сейчас будем ужинать, – бодро воскликнула хозяйка дома.

Мы сняли куртки, хотя делать этого совсем не хотелось, и по очереди отправились в ванную комнату. Я надеялась хотя бы согреть руки, но из крана хлынула ледяная вода. Кое-как сполоснув их, я снова вышла в столовую, представлявшую собой единое целое с кухней. Еще на первом этаже располагалась небольшая гостиная с камином, а прихожая практически отсутствовала – почти сразу от входной двери начиналась лестница на второй этаж.

– Пока ешьте салат, – сказала Оксана, – а я погрею соус с синенькими.

«Почему соус? – удивилась я про себя. – К какому блюду? Не к салату же? И кто такие синенькие?»

Задавать свои вопросы вслух я, естественно, не стала, молча приступив к салату. После ужина в самолете прошло уже прилично времени, и есть давно хотелось, но мой энтузиазм быстро угас – салат был из холодильника, а замерзнуть еще сильнее не хотелось.

Наконец Оксана подала загадочный «соус», оказавшийся не чем иным, как тушеной картошкой с мясом. Загадка «синеньких» тоже решилась банально – ими оказались обыкновенные баклажаны.

– Очень вкусно, – похвалила я, наконец начиная согреваться, и все же не удержалась от вопроса: – А почему соус?

– Не знаю, – пожалала плечами Оксана. – У нас это блюдо так называется.

– «У нас» – это в Ростове, – пояснил мне Женька. – Я дома уже слышал, поэтому не удивляюсь.

– А я в первый раз, – призналась я, интуитивно поняв, что тему «синеньких» развивать не стоит.

– Устали, наверно? – проникательно поинтересовалась Оксана после ужина – когда мы закончили есть, была уже глубокая ночь. – Пойдемте наверх, я покажу, где кто будет спать.

Женькина мама устроилась в комнате Оксаны, сам Женька стал временным соседом ее сына Максима, мне же досталась комната Маши. Когда я шагнула за порог, у меня в глазах зарябило от розового цвета – я словно попала внутрь домика Барби.

– Наконец-то почувствую себя принцессой, – пробормотала я, оглядывая кровать с воздушным пологом.

Женька, тащивший снизу мой чемодан, хмыкнул, но от комментариев воздержался. Так началось наше путешествие в Ирландию.

Глава 2

Вересковый мед

Когда мы утром спустились на кухню, Оксана как раз закрывала стеклянную дверь, выходящую во внутренний дворик.

– Смотрите, что у меня выросло, – похвасталась она, демонстрируя несколько некрупных розовых ягод. – Строби́ллы... Как это по-русски? – запнулась она.

Видно было, что она не рисуется, а в самом деле забыла. У меня, как назло, все английские названия ягод водили в голове хоровод, и я никак не могла выцепить из него нужное слово.

– Клубника, – наконец вспомнила Оксана. – Вообще-то тут не принято грядки сажать, но я воткнула несколько кустиков на память о нашей даче в Ростове. Вот у нас там клубника росла – не чета здешней!

– А можно двор посмотреть? – спросила тетя Ира, и Оксана гостеприимно распахнула дверь:

– Прошу.

Крошечный дворик был покрыт густой ярко-зеленой травой, на которой стоял круглый батут и сушилка для белья.

– Траву косить пора, – покачала головой Оксана. – Я первый раз посеяла – ничего, посеяла второй – а тут и первая взошла...

Еще на крошечном пятачке у дома под зонтиком стоял стол и несколько стульев, но вкушать здесь утренний кофе желания не возникало – было более чем прохладно, дул совсем не летний ветер, и хотелось поскорее вернуться в дом.

– Что вы едите на завтрак? – спросила Оксана, когда мы снова оказались на кухне.

Мы с Женькой переглянулись и вместе ответили:

– Кашу.

– Замечательные дети, – восхитилась она. – Моих ни за что не заставишь. А кашу какую?

– Овсяную, – доложили мы.

– Совсем чудо, – умилилась она и полезла в шкаф. – Кажется, у меня тут была где-то...

Наконец она извлекла неначатый пакет крупы, потом достала из холодильника молоко в непривычной пластиковой бутылке с ручкой и поставила все на стол:

– Прошу!

– Oat⁸, – прочитала я и удивилась: – А разве это «дуб»?

– Дуб – «oak», – снисходительно отозвался Женька.

– Тоже из игр знаешь?

– Конечно.

Тетя Ира сварила кашу, которая на вкус ничем не отличалась от нашей, а потом мы попили кофе с бутербродами.

– Масло соленое? – удивился Женька.

– Да, – ответила Оксана. – Тут другого нет. Мы уже настолько привыкли, что вообще забыли про несоленое.

Я волновалась, что Оксана уйдет на работу, мы останемся брошенными на произвол судьбы и ничего не увидим в Ирландии, но после завтрака она объявила:

⁸ Овес (англ.).

– Сегодня я во вторую смену. Собирайтесь, сейчас прокатимся в одно местечко, я вам такое покажу!

И мы радостно побежали наверх одеваться.

Машина карабкалась вверх по склону горы, точнее, холма, которыми покрыта, как мы уже успели заметить, вся Ирландия. Местность вокруг была каменистая, лишь кое-где мелькали в расщелинах кустики скудной растительности.

– Здесь, – объявила Оксана, притормаживая. – Выходите из машины и внимательно смотрите. Обратите внимание – двигатель я заглушаю, вот, даже руки с руля убрала.

Мы послушно вышли, уставились на машину и не поверили своим глазам – незаведенный автомобиль медленно ехал вверх по склону.

– Как? – не поверил Женька. – Это же противоречит законам физики.

– Вот, – усмехнулась довольная произведенным эффектом Оксана, – такое место волшебное.

– Наверное, это обман зрения, – не унимался он. – Кажется, что дорога идет вверх, а на самом деле вниз.

– Не знаю, – развела руками она. – Это место даже ученые изучали и пока никакого объяснения найти не смогли.

– Магнитная аномалия, – предположила Женькина мама. И без перерыва воскликнула: – Ой, овца!

– Кто овца? – немедленно заинтересовался Женька, красноречиво посмотрев на меня.

– Я бы попросила... – начала я и тут сама увидела овцу, мирно жевавшую придорожную траву и косившую на нас круглым выпуклым глазом.

– А почему у нее на спине синее пятно? – поинтересовался Женька.

– Это фермеры свой скот метят краской, – пояснила Оксана и позвала нас: – Ладно, садитесь обратно, прокатимся до вершины холма.

Оставив машину на стоянке, дальше мы пошли пешком. Я явно погорячилась, надев легкую ветровку, – ветер здесь был сильнее, а солнце, ярко светившее утром, сейчас скрывалось за низкими рваными облаками. В ноги даже сквозь мокасины врезались мелкие камешки, но скоро я перестала замечать неудобства, настолько удивительно выглядела местность вокруг: громоздились огромные валуны, кое-где между ними журчали и падали невысокими водопадами родники, а из расщелин выбивались низкие кустики с метелками бледно-сиреневых цветов.

– Это же вереск! – остановилась я.

– Не знаю, я в ботанике не силен, – съязвил Женька.

– При чем здесь ботаника? Есть такая поэма Роберта Льюиса Стивенсона – «Вересковый мед».

– Стивенсона? – переспросил он. – А я думал, он один «Остров сокровищ» написал.

– Ты не только в ботанике, ты еще и в литературе не силен, – вздохнула я. – Например, он написал еще «Приключения принца Флоризеля» и...

Увидев, что Женьке это название ни о чем не говорит, я прервала лекцию по зарубежной литературе и просто закончила:

– И эту вот поэму:

Из вереска напиток
Забыт давным-давно,
А был он слаще меда,
Пьянее, чем вино.

– Ты наизусть знаешь? – поразился он.

– Только начало, – призналась я.

– А про что там дальше? – заинтересовался Женька.

«Зайди в Интернет и почитай», – захотелось ответить мне в отместку за «ботанику», но я, естественно, этого не сделала и послушно рассказала:

– Там король шотландский завоевал некий горный народец, владевший тайной приготовления верескового меда. Осталось из них всего двое, старик-отец и сын. Их привели к королю, и он, угрожая пытками, велел раскрыть секрет приготовления меда. И старик согласился, но прежде попросил утопить своего сына в море, – якобы ему совестно будет при нем раскрывать тайну. Пожелание было выполнено, и тогда старик заявил, что сомневался в сыне, как бы тот не выдал тайну, вот и попросил его убить, а самому ему ничего не страшно и секрет умрет вместе с ним.

– Да-а, – протянул Женька. – И это здесь, в Ирландии, происходило?

– Вообще-то нет, в Шотландии, – призналась я. – Просто пейзаж очень похожий. Только тут моря нет.

– Моря тут сколько угодно, – услышала окончание нашего разговора Оксана. – Вернее, океана. Это же остров!

– Где океан? – оживился Женька.

– Скоро увидим, – пообещала она. – Вы здесь все посмотрели? Тогда поехали.

– Куда теперь? – спросила в машине тетя Ира.

– В один близлежащий городок, там замок красивый и пляж, – ответила Оксана. – Туда как раз дорога вдоль побережья идет.

Море, как пишут в романах, появилось перед нами неожиданно. Только что расстилались за окнами идеальные квадраты полей и пастбищ, и вдруг на горизонте заблестела ослепительно-голубая полоска – когда мы покинули вересковый холм, небо прояснилось.

– Смотрите, море! – закричала я от избытка чувств.

– Океан, – снова поправила Оксана.

– Атлантический, – со знанием дела добавил Женька и победно взглянул на меня.

География всегда была моим слабым местом, поэтому я молча согласилась – Атлантический так Атлантический.

– По новой дороге едем, – заметила Оксана. – Даже навигатор о ней еще не знает, показывает, что мы прямо по морю катим, – кивнула она на экранчик.

Судя по нему, наш путь и правда пролегал прямо по водной глади.

– Здесь часто так, – пояснила Оксана. – Дорог много строится, вот и едешь то по полю, то по морю.

Она остановилась у бетонного пирса, и мы высыпали наружу. Солнце светило обманчиво ярко, однако теплее не стало из-за пронзительного ветра. Он рвал волосы и надувал ветровки, глаза слепил блеск воды, но мы не трогались с места – не отрываясь смотрели, как одна за другой набегают на каменистый берег волны с белыми гребнями.

Изредка такая погода случалась и у нас, и я, когда была маленькой, удивлялась – почему на улице холодно, если светит солнце? Здесь же, похоже, это обычное явление.

– Ну как, насмотрелись? – поторопила нас Оксана. – Поехали, а то времени уже много.

Мы с сожалением погрузились обратно в машину и покатали дальше по извилистой, но идеально гладкой дороге.

У Оксаны зазвонил телефон.

– Номер какой-то незнакомый, – пробормотала она, взглянув на экран, и по-английски ответила: – Hello!

Она долго слушала, а потом вдруг воскликнула:

– O, my God! Itv's my son!⁹

Завершив разговор, она начала резко разворачивать машину:

– Возвращаемся в город. Из гарды звонили, Максима задержали.

– Откуда?

– У них тут полиция называется «гарда», – пояснила Оксана. – Вот подлец! Ну он у меня получит! В гарду он попал! Уж извините, не получится сегодня замок посмотреть. Хотя они мне сказали: «Если у вас сейчас нет возможности приехать, мы его подержим до вечера».

– А может, пусть лучше подержат? – по-своему отреагировала Женькина мама. – Чтобы был урок.

– Нет уж, – стиснула зубы Оксана. – Я ему сама такой урок задам – никакой гарде и не снилось!

Мы лихо вкатили в город и домчали до «гарды». Оксана выскочила из машины и побежала внутрь, а мы остались осматривать площадь, которую окружали симпатичные двухэтажные домики.

– «Паб», – прочитал на одном из них вывеску Женька и подмигнул мне. – Надо будет сходить.

– Я тебе схожу в паб! – услышала его слова тетя Ира. – Впрочем, тебя туда и не пустят, – ехидно заметила она. – Оксана рассказывала: здесь всем, кому до восемнадцати, вход в питейные заведения запрещен. Так что обломись, – совсем по-детски закончила она.

– Как же? – расстроился он. – Побывать в Ирландии и не сходить в паб, не попробовать настоящий «Гиннесс»? Да меня все засмеют!

– Какой еще «Гиннесс»? – округлила глаза его мама. – Между делом я узнаю, что мой сын пьет пиво?!

– Да какое пиво, мам, – с досадой отозвался Женька.

– Откуда же ты знаешь про «Гиннесс»?

– Про «Гиннесс» все знают, – возмутился он. – И еще про ирландский виски.

– Виски? – ахнула она.

– Да расслабься, я прикалываюсь, – махнул рукой Женька, а тетя Ира заметила:

– Смотрите, идут!

На пороге гарды показалась Оксана в сопровождении хмурого русоволосого парня – по виду нашего с Женькой ровесника.

– Этот Максим с детства Оксане столько проблем доставляет, – наблюдая за ними, рассказала тетя Ира. – Вечно с какой-то шпаной водился, болтался по непонятным местам... И здесь, видимо, за ум не взялся.

– А ты знаешь Максима? – поинтересовалась я у Женьки. – Он ведь тебе родственник, какой-то там брат?

– Видел когда-то, – буркнул он. – В сопливом детстве. Ничего уж и не помню.

– Ой, а теперь ты большой и страшный!

– Здравствуй, Максим, – поприветствовала его тетя Ира. – Как ты вырос!

Максим переминался с ноги на ногу, не выказывая никакой радости от встречи с родственниками.

– Садись в машину, – приказала ему Оксана, забыв провести церемонию знакомства.

Тот сел к нам на заднее сиденье и угрюмо представился:

– Максим.

– Нина, – пискнула я.

С Женькой они обменялись рукопожатием и довольно прохладными братскими объятиями. Так как Максим открыл дверцу и сел с моей стороны, мне пришлось подвинуться на

⁹ Боже мой! Это мой сын! (англ.)

середину. Я втиснулась в спинку сиденья, мечтая съежиться до размеров Алисы, выпившей уменьшающего зелья. Меня даже через куртку нервировало прикосновение его голой руки – парень, несмотря на более чем прохладную погоду, был в одной футболке, – смущал горький запах незнакомой туалетной воды. Я так старалась стать незаметнее, что пропустила несколько вдохов и заметила это, только когда мне перестало хватать воздуха.

– Из супермаркета они что-то стащили! – все-таки не дотерпела до дома Оксана.

Это меня спасло – я судорожно выдохнула и немного пришла в себя. Отдышавшись, я осторожно огляделась по сторонам – кажется, Женька ничего не заметил, а Максим и подавно не обращал на меня внимания.

– У нас что, дома есть нечего? – патетически спросила мама виновника торжества.

– Я ничего не брал, – буркнул тот.

– А кто брал?

Максим промолчал, и Оксана продолжала:

– Это все твой дружок Джон, вечно он тебя на пакости подбивает! Ты пойми – ему ничего не будет, а нам через год на ирландский паспорт документы подавать! Не получишь паспорт, будешь жить в России!

Женька еле слышно хмыкнул, а мы обменялись красноречивыми взглядами: оказывается, жить в России – это страшилка и наказание.

– Ну и буду жить в России, – мрачно отозвался Максим. – Сдалась мне твоя Ирландия!

– Ах так! – взвилась Оксана. – И это после всего, что я для тебя сделала? Работаю ради вас на двух работах, и никакой благодарности! Да ты хоть знаешь, сколько я за твою школу денег заплатила? И ты после этого говоришь, что...

До дома мы доехали под аккомпанемент разнообразных Оксаниных доводов и односложных ответов ее сына.

– Есть будешь? – все-таки смягчилась она, когда мы переступили порог.

– Нет, – буркнул Максим, скрываясь в своей – то есть на время их с Женькой – комнате.

– Ты, значит, в супермаркете поел? – по новой завелась она.

Слушать семейные разборки было неприятно и неудобно, но Оксану, похоже, такие мелочи не смущали. Или она считала нас своей семьей и не находила нужным сдерживать расправляющие ее эмоции.

– Ну вот и что с ним делать? – риторически спросила она у Женькиной мамы, и та ответила в своей неподражаемой манере:

– Да ремня ему хорошего, что на оболтуса любоваться?

– Как же, – вздохнула Оксана. – У них с этим строго! Могут и ребенка отнять, если он пожалуется на жестокое обращение.

– Вот и пусть отнимут, – засмеялась тетя Ира. – Прочувствует, каково без мамы жить.

– Тебя тоже так воспитывали? – шепотом спросила я у Женьки.

– Как?

– Ну, ремнем.

– Да иди ты, – отмахнулся он.

– Сам иди, – обиделась я. – К своему драгоценному четвероюродному братцу. В следующий раз вместе грабить магазин пойдете.

– И пойдем, – пообещал Женька, удаляясь в апартаменты Максима, которые тот с ним временно делил.

А я осталась с их мамами, как настоящая пай-девочка.

Глава 3

Призрак курортного романа

– Весь день насмарку из-за этого поганца, – ругалась Оксана. – Не успели замок посмотреть и на пляж не попали!

– А до него далеко ехать? – спросила Женькина мама.

– Ехать-то недалеко, только мне на работу пора, – озабоченно посмотрела на часы та.

– Может, мы тогда сами где-нибудь погуляем? – робко предложила я.

Оксана с сомнением посмотрела на меня:

– Можно в городе. Там тоже есть что посмотреть: башня средневековая, всякие-разные развалины... В общем, и правда – собирайтесь, я вас отвезу в центр, а сама на работу. Только красавца моего тоже с собой возьмите, я его теперь одного не оставлю. Эй, чудо из супермаркета! – крикнула она.

Реакции не последовало, и она переформулировала запрос:

– Максим!

– Чего? – раздался сверху недовольный голос.

– Спускайся и Женю с собой прихвати!

Вскоре по лестнице протопали две пары ног, и Оксана объявила:

– Собираемся и едем в центр. Возражения не принимаются! – пресекла она возможный бунт, заметив возмущение на лице сына.

– Я-то что там забыл? – все же угрюмо буркнул тот. – Мне сопровождающие не нужны, я взрослый человек!

– Ты уже доказал, какой ты взрослый, – парировала она. – Взрослые люди в гарду не попадают!

Максим выразительно хмыкнул. Оксана запнулась, поняв, что ляпнула не то, но сбить ее с толку было не так-то просто.

– Короче, я все сказала! – подытожила она. – Собирайтесь!

В прежнем составе мы загрузились в машину и двинулись в центр города.

– Оксан, а сколько у тебя смена? – спросила по дороге Женькина мама.

– Шесть часов, – отозвалась она.

– Тяжело, наверно, столько за кассой супермаркета сидеть?

– Ничего, нормально, – отмахнулась она. – Тем более, все так умиляются, когда узнают, что я из России.

– А они любят народ из России? – приятно удивилась тетя Ира.

– Да, – заверила Оксана. – Еще уточняют: «Not from Poland?»¹⁰ Вот поляков почему-то очень сильно не любят.

– А откуда они знают, что ты из России?

– Слышат акцент и спрашивают, – пояснила она. – Однажды одна бабулька надолго возле меня зависла, все расспрашивала, что да как... За ней уже целая очередь скопилась, а ей хоть бы хны.

– Вот, наверное, все бесились, – предположил Женька.

– Как миленькие стояли и не жужжали, – усмехнулась Оксана. – Никто даже не ерзал!

– У нас бы эту бабульку...

– Так то у вас, – вздохнула она. – А тут цивилизация. Вот, кстати, смотрите!

¹⁰ «Не из Польши?» (англ.)

Оксана указала за окно, и мы послушно повернули головы – по тротуару ехал бодрый старичок в электрическом кресле.

– Увидишь такое в России?

Мы согласились, что нет.

– А здесь везде рассекают без малейших препятствий. Вот вам и Россия!

За этими увлекательными разговорами мы прикатили в центр города.

– Все, народ, уже опаздываю, – торопливо бросила Оксана. – Попозже созвонимся, я вас заберу. Город показать не успеваю, возьмите карту в информационном центре. Да и Макс все знает. Смотри у меня! – погрозила она сыну. – От тети Иры ни на шаг!

Захлопнув дверцу, она умчалась в свой супермаркет, а мы остались посреди улицы, как выпавшие из гнезда птенцы. То есть это у меня возникло такое ощущение – больше, похоже, никто не растерялся.

– Максим, где информационный центр? – спросила тетя Ира.

– Вон, – хмуро кивнул он на указатель в виде большой буквы «I».

– А зачем нам какой-то центр, – внезапно осенило ее. – Ты же сам можешь показать нам башню!

– Какую еще башню? – упорно не шел на контакт парень.

– Средневековую, – терпеливо пояснила та. – Твоя мама сказала, у вас в городе есть.

– Да тут этого добра везде полно, – буркнул Максим. – Вся Ирландия – сплошные развалины.

– Где? – оживленно завертела головой я. – Где сплошные развалины?

Вокруг нас стояли милые двухэтажные домики с офисами, магазинами и кафе, может, и старинные, но явно не средневековые.

Максим смерил меня снисходительным взглядом и процедил сквозь зубы:

– Ладно, двигайте за мной.

И мы двинули.

Довольно быстро мы вышли к набережной неширокой реки. Угловым зданием у перекрестка и оказалась круглая средневековая башня. Она вполне органично вписывалась в городской пейзаж, и я, кажется, поняла, что имел в виду Максим под «сплошными развалинами».

Женькина мама задрала голову, оценила высоту сооружения и сама у себя спросила:

– Там ведь явно лифта нет?.. Вот что, дети, – решительно постановила она. – Вы сейчас идете культурно просвещаться, а я... вон в тот магазинчик, – кивнула она на торговый центр через дорогу.

– Мам, у тебя с английским не очень, – деликатно напомнил Женька, но тетя Ира лишь отмахнулась:

– Разберусь как-нибудь. Люди всегда договорятся, если одному надо купить, а другому продать. Ну все, давайте, созвонимся.

И, сделав нам ручкой, она шагнула к переходу.

– Один пошел по магазинам, их осталось трое, – переиначил Женька стишок про десять негрят.

– Скоро вас останется двое, – пообещал Максим.

– Третий пойдет повесится? – смело съязвил мой друг детства.

Я поежилась – мне вдруг показалось, что Максим сейчас его ударит. От этого парня исходила скрытая опасность, и я бы не посмела так вольно с ним шутить. Однако ничего не произошло, он даже бровью не повел, сказал просто:

– Вот что, дети, – он издевательски выделил последнее слово, явно цитируя Женькину маму. – Вы идите пока окультурьтесь, а я... Прикроете, в общем, – небрежно махнул он и, повернувшись к нам спиной, вразвалочку зашагал по тротуару.

Мне почудилось в этой развязной походке нечто нарочитое. Или я слишком демонизирую самого обычного парня?

– «Окультурьтесь», – тем временем глумился Женька. – Совсем руссиш язык забыл! И что вообще значит «прикроете»? Я клонов выводить не умею! Нинон, может, ты умеешь? – вдруг вспомнил он мое старое прозвище.

Поначалу меня ничего не царапнуло, но постепенно дошло – он не называл меня так, на изысканно-французский манер, уже очень давно, с той самой поездки в Скандинавию. Что вдруг случилось теперь – заграничная атмосфера навевала или... перед нами опять забрезжил призрак курортного романа? Женька интуитивно почувствовал мой интерес к его четвероюродному братцу и решил, так сказать, заново застолбить территорию? Парни, как я успела убедиться, жуткие собственники, причем чаще всего это выражается в простой формуле собаки на сене, которая «не ест сама и не дает другим»...

Я украдкой взглянула на оставшегося «негритенка» – Женька безмятежно рассматривал бойницы башни сквозь экран фотоаппарата – и облегченно выдохнула. Опять я надумала себе невесть что! Действительность гораздо проще и банальнее, вряд ли моя скромная персона способна вызвать такие бурные страсти.

– Ну что, идем? – деловито поинтересовался он, сделав несколько кадров.

– Конечно, идем, – вздохнула я. – Должны же мы хоть что-то тут посмотреть.

Без проблем приобретя билеты, мы поднялись на первый ярус башни. Под стенами, сложенными из неотесанных валунов, стояли витрины с экспонатами времен Средневековья: оружием, украшениями, чем-то еще – плохо понимая подписи, мы догадывались о назначении далеко не всех предметов.

– Чего-то не хватает, – озирался по сторонам Женька.

– Посетителей? – предположила я.

Кроме нас, похоже, в башне никого не было.

Он помотал головой.

– Костей?

– Каких еще костей? – изумился он.

– У нас в любой краеведческий музей придешь, первым делом увидишь доисторические кости, – смутившись, пояснила я. – И еще глиняные черепки.

Женька хмыкнул:

– Здесь у них наконечники копий и серебряные монеты. У нас такое тоже изредка встречается.

Тетя Ира напрасно испугалась – лестница, хоть и винтовая, была не очень крутой, и мы без особых затруднений перебрались на следующий ярус. Там тоже никого не обнаружилось. Мы не сговариваясь подошли к бойнице и выглянули наружу.

– Странно видеть сквозь бойницу современный город, – проговорила я.

– А ты что хотела? – отозвался Женька. – Рыцаря на белом коне?

«Сам ты рыцарь», – хотела возмутиться я, но вовремя спохватилась – на рыцаря он не очень тянул.

На последнем ярусе башни тоже было пусто, только неизвестно для кого на экране демонстрировался документальный фильм про Средневековье.

– Я понял, кого не хватает! – вдруг воскликнул Женька. – Бабулек-зрительниц!

– Точно, – огляделась я. – У нас в каждом зале сидят и так на тебя посматривают, словно ты уже сигнализацию отключил. А тут заходи кто хочешь, бери что хочешь...

– Смотри, – язвительно позвал он. – Вон твой принц!

Я с подозрением выглянула в бойницу и увидела Максима в компании парней в спортивных костюмах и каких-то жутких толстых девиц в майках-алкоголичках и мини-юбках, еще больше подчеркивавших все «прелести» фигуры.

– Ну у них и... принцессы, – словно прочитал мои мысли Женька.

– Оксана рассказывала вчера, что здесь никто особенно по поводу внешности не заморачивается, – вспомнила я. – Да я и сама раньше читала – только в России девушки в повседневной жизни расфуфыриваются по самое не балуйся, а нигде за границей это не принято.

Тут я запоздало сообразила, что никак не отреагировала на «принца» – неужели моя теория «синдрома курортного романа» оправдывается? Но ничего остроумного я придумать не сумела, поэтому сочла за лучшее не развивать тему.

– Пошли познакомимся, – предложил тем временем Женька.

– Зачем? – воспротивилась я. – Нужны они нам!

– Как, ты не хочешь познакомиться с настоящими ирландцами? – делано возмутился он.

– С чего ты взял, что это настоящие ирландцы? – спросила я, вприпрыжку – словно и не в музее – спускаясь за ним.

– Сама же сказала – больше никто так не одевается.

Однако знакомиться ни с кем не пришлось – когда мы спустились, компании на улице уже не обнаружилось.

– Пошли тогда пройдемся, – нимало не расстроился Женька.

– А твоя мама?

– Потом созвонимся, – легкомысленно отмахнулся он. – А мы пойдем карту возьмем.

– Как лучше спросить про карту? – задумалась я.

– Очень просто, – пожал плечами Женька. – «Map, please»¹¹.

Я фыркнула:

– Очень вежливо!

– Зато просто и доступно, – возразил он. – Наверняка им не доставит большого удовольствия наши заикания слушать.

– Я думаю, они там ко всему привычные, – ответила я, милостиво пропустив мимо ушей «заикания».

Карту мы получили без проблем, сориентировались, где ближайшие достопримечательности, и двинулись туда. Как мы поняли, там располагались остатки крепостных стен средневекового города.

Я все надеялась, что станет теплее, но этого почему-то не происходило, – даже в городе дул пронзительный ветер, а изредка выглядывавшее солнце грело не сильнее, чем зимой. Поэтому мы быстро убежали с набережной и зашагали по пустынным улицам. Городок был небольшим и красивым, но из-за отсутствия людей не очень уютным.

– Где же все? – недоуменно озиралась я.

– Рано спать ложатся, – пожал плечами Женька.

– В семь вечера?

– Значит, готовятся ко сну.

– А встают, надо думать, в пять?

– Ты не забывай, что у них в центре жилых домов практически нет, – напомнил он. – А офисы и музеи уже закрылись.

– Как же мы на стены попадем? – забеспокоилась я.

– Я думаю, там никакого музея нет, – утешил Женька.

Он оказался прав – внушительной толщины крепостные стены из грубого серого камня обнаружили посреди улицы, аккуратно вписываясь в ряд домов.

– Они вот так просто стоят? – пораженно остановилась я. – И никто их не охраняет?

– Как видишь, – философски заметил Женька. – А вон там, смотри, автостоянка!

¹¹ Карту, пожалуйста (англ.).

Я перевела взгляд в указанном направлении и удивилась еще больше: остатки крепостных стен стояли углом, и асфальт между ними был размечен под парковку. А сзади, довершая сюрреалистическую картину, возвышалось суперсовременное здание из стекла и бетона.

– Вот это да!

– Максим же сказал, что развалин тут как грязи, – пожал плечами Женька. И вдруг процитировал Пятачка: – Кажется, дождь начинается!

– Ой, правда. – Я тоже почувствовала, как на меня летят холодные капли. – Только этого не хватало!

– Знали, куда ехали, – глубокомысленно заметил он. – Теперь насладимся местным колоритом.

Я раскрыла зонтик и сделала приглашающий жест. Женька колебался секунду, но потом все же шагнул под купол. Он перехватил ручку, и мы стали совещаться, куда направить свои стопы. Возвращаться к башне и искать в торговом центре тетю Иру не хотелось, да и идти туда было далеко, мы бы успели полностью промокнуть. А кафе, даже фастфуда, поблизости не наблюдалось.

– Давай там переждем, – потянул меня Женька.

Высмотрел он нишу в одной из стен. Мы нырнули туда, тяжело дыша. Я захлопнула зонт и поежилась – струи дождя сюда не долетали, но теплее тоже не стало. Скорее, наоборот, – в этой нише хорошо было бы прятаться от солнца в жаркий летний денек, которых здесь, как я подозревала, вообще не случалось.

– Хотя не промокнем, – оптимистично заметил мой друг, стряхивая с рукава холодные капли.

– Интересно, это надолго? – тоскливо протянула я, выглядывая из нашего убежища.

Небо было ровного серого цвета без малейшего просвета.

– Наслаждайся местным колоритом, – насмешливо предложил он.

– Уже насладились, – буркнула я.

И вдруг поняла, отчего я всем недовольна – подсознательно я ждала: в этом уединенном местечке Женька даст понять, что я ему не совсем безразлична. Думала, его и правда посетили ревнивые мысли, когда он заметил мой интерес к его братику, и он взглянул на меня по-новому... Лучше времени и места для романтического объяснения не придумать! Но я стояла в глубине ниши, а он спиной ко мне ближе к входу, и в этой спине не было ровным счетом никакого намека на романтику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.